

УДК 37.015.6

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. П. НЕДОСПАСОВА,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой экономики

E-mail: olgaesopova@mail.ru

Северский технологический институт — филиал

Национального исследовательского

ядерного университета «МИФИ»

На основе статистических данных по странам ОЭСР проведен сравнительный анализ эффективности общественных и частных инвестиций в сферу высшего образования. В условиях ожидаемого в 2014 г. присоединения России к ОЭСР полученные выводы могут стать сигналом к усилению роли частных инвестиций в финансировании высшего образования.

Ключевые слова: инвестиции, эффективность, высшее образование, денежные потоки, чистый приведенный доход, затраты, выгоды.

Поиск оптимального сочетания различных способов финансирования высшего профессионального образования (ВПО) как важнейшей сферы накопления человеческого капитала характерен для всех стран мира. Независимо от национальных особенностей его главной чертой в последнее время становится не столько желание привлечь дополнительные ресурсы в данную сферу, сколько необходимость обеспечить экономическую эффективность их использования, позволяющую апеллировать к инвесторам в накопление человеческого капитала, а не к спонсорам учреждений образования. В международной практике эффективность инвестиций в сферу ВПО принято оценивать на основе частного и общественного чистого приведенного доходов (*Net*

Present Value, NPV)^{1*}. Эти показатели характеризуют соотношение затрат (оттоков) и выгод (притоков), связанных с инвестициями в человеческий капитал у частных лиц (в том числе его носителей) или общества в целом (в лице государства). Целью авторского исследования являются изучение структуры притоков и оттоков, формирующих NPV, для основных типов инвесторов в сферу ВПО и сравнение эффективности частных и общественных инвестиций в данную сферу.

Предварительно следует отметить, что оттоки при расчете NPV включают в себя как *явные затраты* каждой из сторон (прямые затраты государства и домашних хозяйств на получение образования, государственные социальные трансферты и др.), так и *неявные затраты* домашних хозяйств и государства (упущенные заработки индивида за период обучения, недополученные в связи с этим налоговые поступления и страховые взносы во внебюджетные фонды и т. д.). То же самое можно сказать и о притоках: они включают в себя как *явные*

---

* В статье анализируются данные о затратах и выгодах от инвестиций в высшее образование в подушевом исчислении на временном горизонте до достижения человеком 65-летнего возраста для стран ОЭСР (в соответствии с действующей методикой ООН).

выгоды индивидов и государства (зарботки людей, налоги и страховые взносы в бюджет, пособие по безработице и пр.), так и *неявные выгоды* обеих сторон (например, социальные выгоды от высшего образования).

Основная гипотеза исследования состоит в том, что включение в анализ эффективности инвестиций в накопление человеческого капитала не только явных, но и неявных затрат способно изменить устоявшееся представление о государстве как о важнейшем инвесторе в сферу ВПО. Кроме того, разделение общей суммы инвестиций и выгод от их осуществления в данную сферу на общественную и частную составляющие может способствовать переводу высшего образования из разряда преимущественно общественных благ в благо, обладающее индивидуальной полезностью и способное быть выгодным объектом для частных инвестиций.

Поскольку часть оттоков, генерируемых в сфере ВПО государством, является для индивидов и домашних хозяйств элементами притоков, а часть частных оттоков трансформируется в общественные притоки, то анализировать структуру соответствующих потоков и оценивать эффективность инвестиций в сферу ВПО целесообразно отдельно для каждой группы инвесторов.

Общественная эффективность инвестиций в высшее образование. Данные, приводимые в отчете ООН [5], говорят о том, что в среднем на одного студента в странах ОЭСР расходуется более 85 000 долл. В эту сумму входят как частные, так и государственные расходы с учетом их явной части (в виде оплаты обучения) и неявной составляющей (в форме упущенных заработков индивидов и недополученных в связи с этим налогов и страховых взносов для государства). В Австрии, Дании, Японии, Нидерландах, Швеции, Соединенном Королевстве и США общая сумма подушевых инвестиций в ВПО превышает 100 000 долл.

Если рассматривать структуру притоков и оттоков, формирующих величину общественного NPV, то в общей сумме оттоков наиболее значимыми являются собственно затраты на обучение. В среднем для стран ОЭСР эта часть государственных расходов эквивалентна 24 700 долл. в расчете на одного студента. В Австрии, Дании, Нидерландах и Швеции этот показатель варьирует от 30 тыс. до 60 тыс. долл., а в Корее и Турции аналогичная сумма не превышает 10 000 долл. В среднем по странам ОЭСР затраты на обучение составляют около 20 %

общей суммы инвестиций в данную сферу. При этом для данного показателя характерен значительный межстрановой разброс. Так, в США он равен 60 %, а в Канаде и Корее находится в пределах 35—40 %.

Очевидно, что высокая доля и сумма затрат непосредственно на обучение в итоговом значении подушевых инвестиций в высшее образование оказывают сильное влияние на решение индивидов о его получении. Особенно это важно для семей с невысокими доходами. Для снижения финансового бремени частных лиц большинство стран ОЭСР используют студенческие гранты. Они особенно значительны в Дании (в среднем 25 700 долл.), где государственные гранты покрывают более половины от общей суммы частных инвестиций в высшее образование. Гранты на высшее образование компенсируют значительную часть затрат на получение высшего образования также в Нидерландах, Австрии, Финляндии и Швеции, что отражает традиции в социальной политике, характерные для этих стран. Важно обратить внимание на тот факт, что при расчетах соответствующих значений NPV суммы, затраченные государством на образовательные гранты, не включаются ни в общественные оттоки, ни в частные притоки. Их присутствие в отчетах ООН обусловлено желанием продемонстрировать масштабы данного социального трансферта в пользу домашних хозяйств и индивидов.

Помимо предоставления образовательных грантов широкое распространение в странах ОЭСР получило студенческое кредитование, в котором ключевая роль также принадлежит государству. Мировой опыт говорит как о росте важности предоставления студентам финансовой помощи в виде грантов и кредитов, так и о повышении активности государств в этом направлении [6]. Образовательные гранты и кредиты не просто дают сигнал о дороговизне высшего обучения, способный оттолкнуть людей от принятия такого решения из-за финансовых трудностей, но и действительно повышают индивидуальные стимулы к получению высшего образования, а также облегчают доступ к нему.

Говоря об упущенных доходах общества, обусловленных отсутствием у людей заработков в период учебы, следует заметить, что при расчете общественного NPV здесь учитываются выпадающие бюджетные доходы в основном в части подоходного налога и страховых взносов. В среднем по странам ОЭСР данный показатель составляет около 9 700 долл. для мужчин и 8 500 долл. для

женщин. Недополученные бюджетные доходы от упущенных за период учебы заработков в странах ОЭСР многократно перекрываются аналогичными доходами общества от заработков людей с высшим образованием, получаемых в будущем. Здесь важен не только горизонт анализа инвестиций (до достижения человеком 65-летнего возраста), но и то, что ситуация на рынке труда с точки зрения доходов и риска безработицы для высокообразованных работников значительно лучше даже в условиях экономического спада. Это находит свое отражение при определении общественного притока от инвестиций в ВПО, формируемого в основном за счет подоходного налога и страховых взносов работников. Величина этих значений в NPV в среднем по странам ОЭСР превышает 120 000 долл. в подушевом исчислении для мужчин и 87 000 долл. для женщин. Таким образом, инвестиции в высшее образование генерируют в будущем значительную общественную отдачу в форме налогов, страховых взносов, а также за счет снижения потребности в социальных трансфертах. Средняя сумма подушевых оттоков государства в связи выплатой пособий по безработице составляет для населения с высшим образованием около 4 000 долл. При этом данный показатель имеет существенную межстрановую дифференциацию: от 23 000 долл. в Германии до 400 долл. в Австралии.

В среднем по странам ОЭСР общественный NPV от инвестиций в высшее образование (как превышение притоков над соответствующими оттоками с учетом дисконтирования на уровне 3 % годовых) превышает 90 000 долл. для мужчин и 55 000 долл. для женщин. Даже после принятия в расчет студенческих грантов можно сделать вывод о том, что общественные выгоды превышают сумму явных государственных расходов на ВПО почти в три раза. А в Венгрии и Корее общественный NPV в высшее образование превышает явную часть государственных расходов на его получение более чем в 10 раз.

Структура наиболее значимых элементов притоков и оттоков в общественном NPV на примере средних значений для мужского населения стран ОЭСР отражена на рис. 1 и 2. По представленным данным можно сделать вывод о том, что почти две трети оттоков общественного NPV в сфере ВПО составляют прямые государственные расходы, связанные с обучением студентов. При этом притоки общественного NPV в данной сфере на три четверти состоят из поступлений от налогообложе-

ния доходов и страховых взносов людей с высшим образованием.

Здесь следует обратить внимание на то, что при определении притоков от государственных инвестиций в высшее образование не учитывается значительная часть их неявных выгод, имеющих не просто весомый, но и мультипликативный экономический эффект. Он выражается в росте прибыли предприятий и организаций за счет привлечения трудовых ресурсов высокой квалификации, повышении потребительских расходов населения, связанных с желанием и возможностью высокообразованных людей потреблять больше товаров и услуг высокого качества. Все это в последующем находит свое отражение в росте доходов бюджета (в части поступлений от налога на добавленную стоимость, налога на прибыль в промышленном и потребительском секторах экономики, акцизов и т. д.).

Кроме того, люди с более высоким уровнем образования, как правило, более ответственно относятся к своему будущему, вносят более весомые вклады в системы пенсионного обеспечения и медицинского страхования, при этом инвестируют

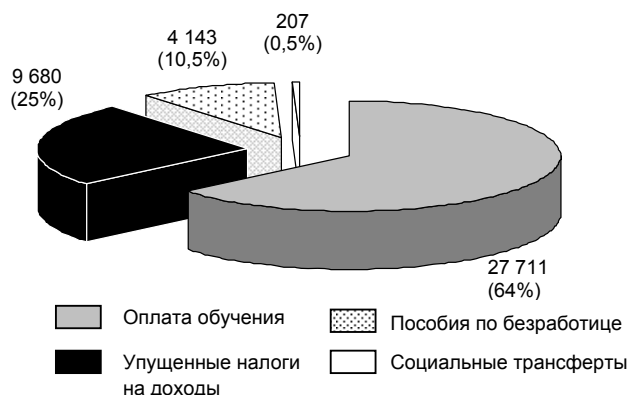

Рис. 1. Структура наиболее значимых оттоков в общественном NPV, долл.

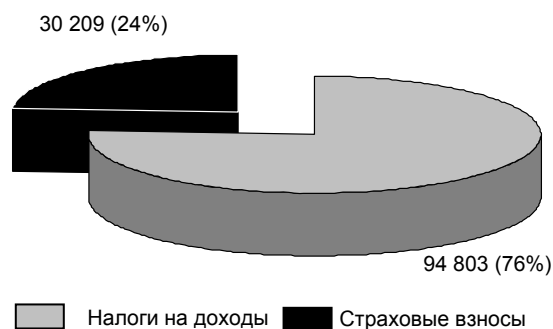

Рис. 2. Структура наиболее значимых притоков в общественном NPV, долл.

часть своих доходов не только в их базовые, но и в накопительные системы. Это создает дополнительные преимущества в качестве жизни человека после его выхода на пенсию и находит свое отражение в частных притоках от инвестиций в ВПО. С точки зрения общественной отдачи здесь важно обратить внимание на то, что за счет вторичных инвестиций такого рода в экономике формируются фонды «длинных» денег, являющиеся важным инвестиционным ресурсом в государственном масштабе.

Стоит также особо отметить не учитываемый в притоках общественного NPV косвенный экономический эффект от прямых государственных инвестиций в ВПО. Он связан с тем, что государственное финансирование высших учебных заведений повышает привлекательность рабочих мест в этой сфере [4]. Современные университеты — это не только трудоемкие и капиталоемкие организации, но и крупные работодатели. Этот аспект экономической деятельности вузов пока не оценен по достоинству и ускользает при оценке экономической эффективности государственных инвестиций в сферу ВПО.

Эффективность частных инвестиций в высшее образование. Для анализа экономической эффективности частных инвестиций в высшее образование воспользуемся данными о частных притоках и оттоках в соответствующих значениях NPV для стран ОЭСР [5]. Анализ показал весомость высоких заработков в притоках для частного NPV как у мужчин, так и у женщин. Мужчины в Венгрии, Италии, Корее, Португалии, Словении, Соединенном Королевстве и США за счет высшего образования могут рассчитывать на то, что в период своей трудовой деятельности они заработают как минимум на 400 000 долл. больше, чем лица, не имеющие высшего образования. Максимальные аналогичные показатели для женщин (на уровне не ниже 300 000 долл.) наблюдаются в США, Ирландии, Португалии, Соединенном Королевстве и Словении. Таким образом, экономическая эффективность индивидуальных инвестиций в высшее образование для его носителей в среднем оказывается в два раза выше, чем аналогичный показатель для лиц со средним образованием, получение которого является в настоящее время нормой для развитых стран.

Другим важным фактором, влияющим на эффективность частных инвестиций в высшее образование является величина затрат индивида на его получение, на снижение которой существенно влияет упомянутая ранее развитая система образо-

вательных грантов и кредитов. Упущенные в период обучения заработки также составляют значительную долю оттоков при определении частного NPV. В среднем для стран ОЭСР они составляют около 40 500 долл. для мужчин и 38 800 долл. для женщин. В странах с длительным периодом получения высшего образования (Нидерланды, Финляндия, Германия, Швеция) эти значения превышают 50 000 долл. Наиболее весомыми в структуре частных оттоков являются налоговые отчисления и страховые взносы, производимые в течение всей трудовой жизни высокообразованного индивида, определяющей временные границы анализируемого инвестиционного периода. Их сумма в среднем по странам ОЭСР превышает 129 000 долл. для мужчин и 81 000 долл. для женщин и имеет значительную межстрановую дифференциацию, обусловленную особенностями национальных систем налогообложения и формирования фондов социального назначения.

Поскольку в анализируемой статистике ООН приведены данные о формировании частного NPV отдельно для мужского и женского населения развитых стран, следует отметить, что эффективность частных образовательных инвестиций для мужчин обычно выше, чем для женщин. Исключение здесь составляют Австралия, Испания и Турция. В среднем по странам ОЭСР частные инвестиции в высшее образование для женщины приносят NPV в размере 110 000 долл., в то время как средний мужчина за период своей трудовой деятельности может рассчитывать на чистый доход почти в 175 000 долл. Наиболее эффективными оказываются частные образовательные инвестиции в Португалии (373 851 долл.), наименее — в Дании (55 946 долл.). Высока эффективность частных инвестиций в высшее образование также в Соединенных Штатах, Корее и Италии. Здесь соответствующие значения NPV превышают 300 000 долл., что является мощным стимулом для достижения населением такого уровня образования. В Дании, Швеции, Турции и Новой Зеландии эффективность частных инвестиций в ВПО значительно ниже. Там человек с высшим образованием может рассчитывать на присвоение в течение своей трудовой жизни NPV в размере от 56 000 до 74 000 долл.

Значительная дифференциация частного NPV от получения высшего образования между рассматриваемыми странами обусловлена прежде всего национальными различиями в уровне заработной платы. Кроме национальных особенностей в социальной политике основными причинами здесь также явля-

ются специфические факторы спроса на высококвалифицированный труд и его предложение, а также макроэкономические и институциональные инструменты сдерживания роста заработной платы, приводящие в итоге к снижению величины чистого приведенного дохода, присваиваемого индивидом [3].

Данные о структуре наиболее значимых элементов подушевых притоков и оттоков частного NPV, рассчитанные исходя из средних данных по странам ОЭСР, представлены на рис. 3, 4. Наибольший удельный вес в структуре оттоков для частного NPV составляют подоходный налог и упущенные заработки за годы учебы заработка, а наиболее значимым элементом притоков является заработок работника.

Таким образом, NPV для частных инвестиций в ВПО для стран ОЭСР (как превышение соответствующих притоков над оттоками с учетом дисконтирования на уровне 3 % годовых) отражает высокую эффективность таких инвестиций, что неоднократно было подтверждено результатами многочисленных исследований в этой сфере [1].

Обобщая приведенные результаты, можно сделать вывод о том, что для стран ОЭСР характерна высокая эффективность частных и государственных инвестиций в накопление человеческого капитала, обусловленного получением высшего образования. При этом следует особо подчеркнуть, что лежащая в основе данных показателей природа денежных потоков для общества и личности не только не тождественна, но и принципиально различна. Поэтому экономическую эффективность инвестиций в сферу высшего образования для общества нельзя рассматривать как сумму аналогичных показателей для индивидов. Тем не менее высокая экономическая эффективность образовательных инвестиций для каждого сектора экономики является важным сигналом к необходимости продолжения диалога между государством и его гражданами как равноправными инвесторами в эту сферу. Причем речь здесь должна идти не только об объемах, но и о конкретных формах и методах государственно-частного софинансирования инвестиций в накопление человеческого капитала.

Распределение затрат и выгод от инвестиций в высшее образование между государственным и частным секторами экономики. Для обоснования рациональной структуры инвестиций в накопление человеческого капитала дополним проведенный анализ эффективности частных и общественных инвестиций в сферу ВПО анализом распределения затрат и выгод между государственным

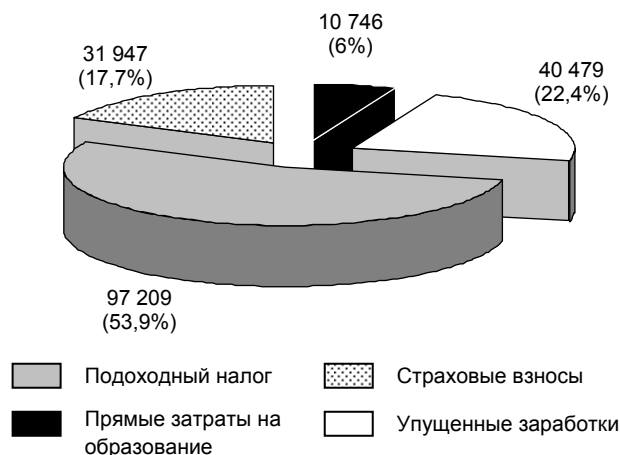

Рис. 3. Структура основных оттоков в частном NPV, долл.

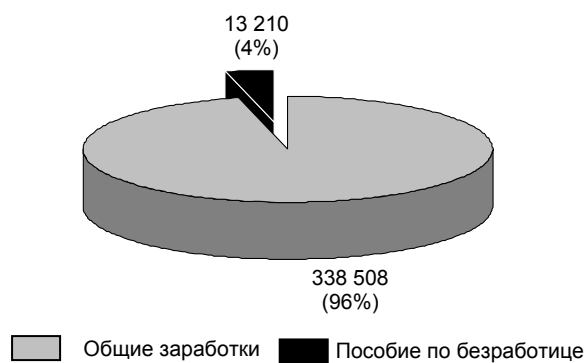

Рис. 4. Структура основных притоков в частном NPV, долл.

ным и частным секторами. В целом можно сказать, что здесь находит свое отражение принцип социальной справедливости, поскольку значительная доля затрат на ВПО финансируется из бюджетных источников. Кроме того, в данных, представленных в рассматриваемом отчете ООН, прослеживается консенсус инвестиционных интересов личности и государства. Они фактически распределяют между собой не только будущие выгоды от высшего образования, но и затраты на его получение. Эта ситуация характерна практически для каждой из стран ОЭСР.

Соотношения между государственными и частными подушевыми затратами и выгодами от получения ВПО на основе усредненных данных по странам ОЭСР [5] представлены на рис. 5, 6.

Общая сумма выгод от ВПО в расчете на одного человека существенно превосходит затраты, при этом на каждый доллар суммарных затрат в среднем приходится 3 долл. совокупных выгод. Здесь в структуре затрат и выгод государственного и частного секторов экономики в расчет приняты как явные, так и неявные элементы, а социальный трансферт

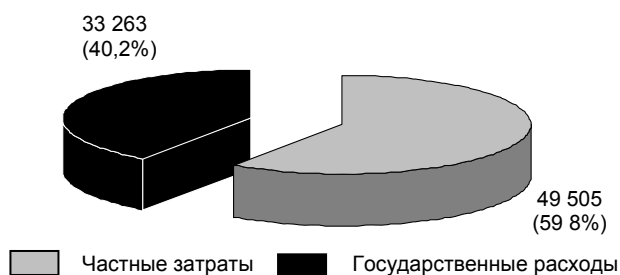

Рис. 5. Структура подушевых затрат на ВПО в среднем по странам ОЭСР, долл.

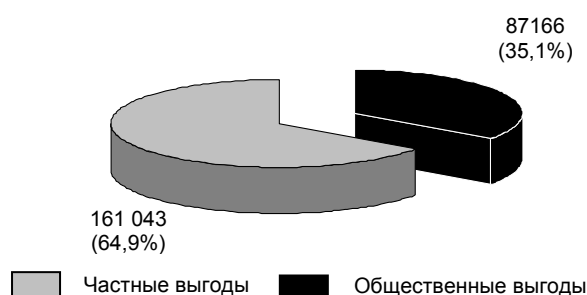

Рис. 6. Структура подушевых выгод от ВПО в среднем по странам ОЭСР, долл.

на грантовую поддержку студентов не включен ни в затраты государства, ни в доходы индивидов.

Если посмотреть на данную ситуацию отдельно для каждого сектора экономики, то получается, что каждый доллар государственных затрат приносит в подушевом исчислении 2,6 долл. общественных выгод. Для частного сектора этот показатель выше на четверть и составляет 3,25 долл. Это не только подтверждает вывод основоположников теории человеческого капитала о выгодности инвестиций в сферу образования, но и тот факт, что для стран ОЭСР частным инвестициям в высшее образование свойственна более высокая экономическая эффективность.

Важно отметить, что в структуре подушевых затрат в сферу ВПО наблюдается явная аналогия с распределением соответствующих выгод: большая часть явных и неявных затрат на ВПО, приходящаяся на частный сектор (59,8 %) в последующем обеспечивает большую часть суммарных выгод, присваиваемую этим же сектором (64,9%).

Более весомый вклад частного сектора в подушевые затраты на ВПО в сравнении с государственным сектором не следует рассматривать как перенесение основного бремени затрат в сфере ВПО на граждан. Кроме развитых механизмов государственного участия в студенческом кредитовании и различных схем финансовой помощи нуждающимся

и одаренным студентам государственные бюджеты этих стран в среднем берут на себя около 40 % совокупных подушевых затрат на ВПО, обеспечивая при этом общественное присвоение лишь 35 % соответствующих выгод. Это позволяет сделать вывод о том, что традиционное представление о высшем образовании как об общественном благе, свойственное различным экономическим школам прошлого, в современных условиях теряет свою актуальность. Поскольку ВПО обеспечивает его носителю приток значительных экономических преимуществ на значительном временном горизонте, можно утверждать, что оно обладает индивидуальной полезностью и может рассматриваться не только как общественное, но и как частное благо.

Полученные выводы об экономической эффективности частных инвестиций в сферу ВПО являются дополнительным доказательством важности корректного распределения ренты от накопления человеческого капитала на общественную и частную. Более подробно эти вопросы рассмотрены автором в работе [2]. Сделанные выводы можно рассматривать как сигнал, усиливающий роль частных инвестиций в накоплении человеческого капитала для инновационного развития экономики, мотивирующий частных инвесторов (домашние хозяйства и предпринимательские структуры) предпочесть инвестиции в человеческий капитал текущему потреблению.

Список литературы

1. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? М.: ГУ — ВШЭ, 2012.
2. Недоспасова О. П. Оценка эффективности корпоративных инвестиций в человеческий капитал в формате сбалансированной системы показателей // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 14. С. 23—29.
3. Плискевич Н. М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: Институт экономики РАН, 2012.
4. Сабуров Е. Ф. Инвестиционный климат в образовании // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 14—21.
5. Education at a Glance. OECD Indicators—2011 // OECD iLibrary. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2011-en>.
6. Johnstone D. Cost-Sharing and the Cost Effectiveness of Grant and Loan subsidies to Higher Education // Buffalo: University at Buffalo Center for Comparative and Global Studies in Education. 2004.